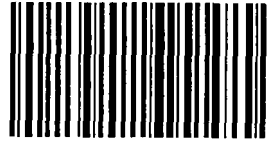

На правах рукописи

005012020

Лю Яньчунь

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

12 MAR 2012

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лю Яньчунь

Уфа – 2012

Работа выполнена на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук доцент
Калимуллина Лариса Айратовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Закирьянов Кабир Закирьянович

кандидат филологических наук доцент
Курбангалеева Гузель Мансуровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. З. Бишевой»

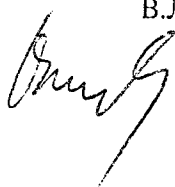
Защита состоится «21» марта 2012 г. в «11» часов на заседании диссертационного совета Д212.013.02 в Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Автореферат разослан «20» февраля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук профессор

В.Л. Ибрагимова

ВВЕДЕНИЕ

Язык является хранилищем народного духа, культуры. Изучение языков мира – это также всемирная история мыслей и чувств человечества (В. фон Гумбольдт). Анализ языкового материала позволяет получить представление об истории и культуре, сознании и характере того или иного народа.

Наша работа посвящена сопоставительному анализу метеорологической лексики и фразеологии в русском и китайском языках с лингвокультурологических позиций. В процессе восприятия и познания человеком окружающего мира он пытался не только изучить погодные явления, но и наименовать, описать, оценить их. Все эти знания отражаются в естественном языке с помощью особых единиц – метеонимов. Под метеонимами понимаются лексемы, характеризующие состояние и строение атмосферы, теплооборот и тепловой режим в атмосфере и на земной поверхности, влагооборот в атмосфере и на земной поверхности, движение атмосферы и её частей, а также электрические, акустические и оптические явления в атмосфере (С.П. Хромов, Л.И. Мамонтова).

Актуальность исследования состоит в том, что погода как важнейшее природное явление оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека, как на его материальную, так и на духовную культуру. К настоящему времени достаточно хорошо изучена метеорологическая лексика в русских говорах, гораздо меньше – в русском и китайском литературном языках. Сравнительному изучению метеонимов в неродственных языках посвящено очень мало работ, особенно если иметь в виду сопоставительное лингвокультурологическое исследование этой лексико-фразеологической группы в китайском и русском языках.

Научная новизна нашей работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка комплексного лингвокультурологического исследования метеорологической лексики и фразеологии в русском и китайском языках. Проведенный нами сопоставительный анализ системной семантики и образно-метафорического функционирования метеорологической лексики, осуществленная классификация фразеологизмов с компонентом-

метеонимом по их семантике и происхождению, а также представленный в работе опыт двуязычного лингвокультурологического словаря метеонимов позволяют продемонстрировать национально-культурную специфику русской и китайской языковых картин мира, предоставляют теоретический и практический материал для преподавания русского и китайского языков как неродных, для создания двуязычных словарей нового типа и тем самым способствуют достижению взаимопонимания носителей двух языков в процессе межкультурной коммуникации.

Теоретическую базу диссертации составляют научные исследования в области теории языка (В. Гумбольдт, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Ю.Д. Апресян, Л.М. Васильев), лексикологии и фразеологии (В.В. Виноградов, Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, В.Г. Гак, Д.О. Добровольский), сопоставительного языкознания (В.Г. Гак, И.А. Стернин, В.Н. Ярцева, К.З. Закирьянов), лингвострановедения (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Р.Х. Хайруллина), межкультурной коммуникации (А. Вежбицкая, В.В. Красных, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасова, Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова, Т.Г. Грушевицкая, Д.Б. Гудков), лексикографии (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, В.В. Морковкин, Л.Г. Саяхова, Н.М. Шанский).

Цель нашего исследования – путем сопоставительного лингвокультурологического анализа метеорологической лексики и фразеологии в русском и китайском языках выявить сходства и различия данных единиц сравниваемых языков в аспектах номинации, семантизации, внутренней формы и ассоциативно-образного потенциала.

Для достижения указанной цели нами ставятся следующие **задачи**:

1. Определить теоретическую базу исследования и степень изученности рассматриваемой проблематики в рамках русской и китайской лингвистики.

2. Определить основополагающие для нашего исследования понятия, такие как «лексика», «фразеология», «семантическое поле», «концепт», «языковая картина мира», «языковая личность» и др.

3. Классифицировать лексику и фразеологию русского и китайского языков, обозначающую погодные явления, с семантической точки зрения; проанализировать внутреннюю форму данных единиц, показать сходства и различия образного выражения семантики в сравниваемых языках.

4. Исследовать фразеологизмы с компонентом-метеонимом в сравниваемых языках с точки зрения их семантики, состава, источника происхождения, типов вариантности и семантической эквивалентности.

5. С привлечением материала художественной литературы изучить образно-метафорический потенциал метеонимов в русском и китайском языках.

6. Представить опыт авторского двуязычного лингвокультурологического словаря метеонимов.

Для решения поставленных нами задач были использованы **общенаучные методы** (наблюдение, описание, сравнение и сопоставление, обобщение, классификация и т.д.), а также **специальные методы лингвистического исследования**: компонентный, контрастивный, историко-этимологический и лингвокультурологический анализ.

Методологическими основами нашего исследования являются следующие общепризнанные лингвистические положения: выполнение языком функций аккумуляции и передачи знаний; наличие тесной связи языка и культуры; тезис об антропоцентричности языковой личности в триаде «язык, культура, нация»; разграничение универсальных и уникальных компонентов любой языковой картины мира; признание того факта, что сопоставительное изучение языков с лингвокультурологической позиции позволяет ярче продемонстрировать специфику национального языка и культуры, содействовать успешной межкультурной и межэтнической коммуникации.

Объектом исследования в настоящей диссертации выступает метеолексика и ФЕ с компонентом-метеонимом в русском и китайском языках.

Его предметом являются сходства и различия русской и китайской языковых картин мира с точки зрения лингвокультурологической специфики метеорологической лексики и фразеологии сравниваемых языков.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении возможностей сопоставительного описания метеорологической лексики и фразеологии русского и китайского языков с использованием научных основ общей и сопоставительной лексикологии, фразеологии и лексикографии; в определении важной роли лингвокультурологии как нового направления в области изучения взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, в представлении языковой картины мира народа и его характера.

Практическая значимость нашего исследования состоит в возможности использования результатов исследования в ходе разработки и чтения вузовских курсов общего языкознания, современного русского и китайского языков, сопоставительной лексикологии и фразеологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, стилистики и т.д., в практике изучения русского и китайского языков как иностранных, обучения межкультурной коммуникации и переводу с русского языка на китайский или наоборот, а также в практике составления словарей, учебных пособий и спецкурсов по русско-китайской и китайско-русской сопоставительной лексикологии, фразеологии и лингвокультурологии.

Материалом для исследования послужили данные толковых, фразеологических, тематических словарей русского и китайского языков, русско-китайских и китайско-русских переводных словарей, словарей энциклопедического типа, а также художественные произведения на русском и китайском языках. Материал был извлечен нами из указанных источников методом сплошной выборки. Общий объем проанализированного материала составляет около 1000 лексических и фразеологических единиц, из них в русском – около 400, в китайском – около 600.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Метеонимы составляют важную часть словарного состава языка, как русского, так и китайского. Классификация этой лексико-фразеологической группы может осуществляться по разным основаниям: тематическому, семантическому и т.д. Так, в соответствии с семантическим принципом выделяются группы метеонимов, характеризующих ясность и облачность погоды; температуру воздуха и атмосферные явления; движение воздуха; атмосферную влажность и осадки.

2. В сравниваемых языках активно реализуется фразеобразующий потенциал метеорологической лексики, вследствие чего данные единицы используются для образного представления самых разнообразных аспектов жизнедеятельности человека (его внешности, физического состояния, эмоциональной, интеллектуальной, речевой сфер, социальных отношений и т.д.). В наибольшей степени данное утверждение справедливо по отношению к китайскому языку.

3. Анализ варьирования ФЕ с компонентом-метеонимом в русском и китайском языках позволяет утверждать, что их типология зависит прежде всего от структурных особенностей сравниваемых языков, а именно: в русском языке представлено варьирование анализируемых ФЕ по составу, форме, форме и составу, а также видовое варьирование компонентов; в китайском языке основными способами варьирования являются взаимозамена компонентов-иероглифов фразеологизма и изменение местоположения компонентов-иероглифов во фразеологизме.

4. Сопоставительный лингвокультурологический анализ метеорологической лексики и фразеологии в русском и китайском языках позволяет утверждать, что в языковых картинах мира данных народов отмечаются как универсальные, так и уникальные компоненты, связанные с отражением представлений о погодных явлениях. Именно вторые демонстрируют культурную специфику языковой картины мира определённого народа.

5. Национально-культурное своеобразие метеорологической лексики и фразеологии может быть в целостном виде представлено в двуязычном лингвокультурологическом словаре нового типа,

который включает в себя лингвистическую и культурологическую информацию разного типа (дефиницию лексемы, этимологические данные, сведения из области мифологии, фольклора и т.д., паремии, содержащие языковую единицу, примеры её употребления в художественных текстах и т.д.).

Апробация работы. Основные результаты исследования были представлены на международных научных и научно-практических конференциях (Москва 2011, Пятигорск 2011, Великий Новгород 2011, Барнаул 2011, Минск 2011), всероссийских научно-практических конференциях (Биробиджан 2011, Уфа 2010, 2011), а также в ряде публикаций в сборниках научных трудов.

По теме диссертации опубликовано 13 работ, две из них в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего в себя 180 наименований научных источников, 47 наименований лексикографических источников и справочников, и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются актуальность и научная новизна исследования, формулируются его цели и задачи, приводятся положения, выносимые на защиту, определяются методология и методика исследования, его объект, предмет, теоретическая и практическая значимость, формы апробации.

В первой главе «**Метеорологическая лексика и фразеология в русском и китайском языках: системный аспект**», которая состоит из семи разделов, предлагается обзор лингвистических работ, посвященных исследованию метеонимов, проводится классификация метеорологической лексики и фразеологии русского и китайского языков, рассматриваются типы вариантности ФЕ с компонентом-метеонимом и их семантическая эквивалентность в сравниваемых языках.

Как отмечает А.А. Камалова, метеорологическая лексика русского литературного языка мало исследована, при этом она анализируется в основном в аспекте описания категории состояния. Наибольший интерес к этой лексике проявляется у диалектологов. Метеолексике в диалектах и говорах русского языка посвящены многочисленные исследования (см. работы Е.В. Кузнецовой, А.Г. Лаврентьевой, Н.В. Хохловой, Е.Г. Мельниковой, В.П. Васильева, О.А. Макушевой и др.). Отдельные исследователи изучают метеорологическую терминологию, научную и народную (Н.В. Анисимова, А.А. Чемерчева, Л.Е. Щербакова и др.), либо особенности метафорического представления концептов погодных явлений (Е.Б. Рябых, Н.М. Чудакова и др.). При этом в русском языке достаточно хорошо изучены такие метеонимы, как *дождь, снег, облака, ветер, шлей, роса* (Н.В. Хохлова, И.Н. Суспицына, В.П. Васильев, М.И. Закиров, Л.Р. Супрун-Белевич, Т.С. Нифанова, Е.Б. Рябых и др.).

В последние годы проводятся сопоставительные исследования в области метеорологической лексики и фразеологии русского и других родственных и неродственных языков. Здесь можно отметить работы М.И. Закирова, А.Г. Искандарова, О.А. Могила, М.А. Лазаревой, Л.Р. Супрун-Белевич, М.М. Кондратенко, М.К. Цепенкова, Т.Г. Ецова и др.

Метеорологическая лексика и фразеология в китайском языке изучена не так глубоко и подробно, как в русском. Она описана в некоторых диссертационных работах (姚历 Яо Ли, 吴华 У Хуа, 毛现桩 Мао Сяньчжуан, 郎姗姗 Лан Шаньшань и др.) и научных статьях (陈琳琳 Чэнь Линьлинь, 高航 Гао Хан, 刘宁 Лю Нин, 马小梅 Ма Сяомэй и др.). Однако следует подчеркнуть, что большинство авторов уделяют внимание метафорическому функционированию метеонимов.

Лексика представляет собой очень сложную систему, для исследования которой важно установить её целостную организацию. Необходимо изучать не изолированные слова, а группы слов, семантически связанные друг с другом. Описание языкового материала в системе нагляднее демонстрирует специфику национального мировидения, систему знаний данного народа об

окружающей действительности. Изучению лексики как системы посвящены работы Л. Вейсгербера, Г. Ипсена, Э. Оскара, Ф.П. Филина, С.Д. Кацнельсона, А.А. Уфимцевой, В.И. Кодухова, Л.М. Васильева и др. (лексико-семантические группы); П. Гиро, М. Конрадт-Кикинга, О.Г. Ревзиной, Г.С. Зенкова и др. (словообразовательные парадигмы); В. Порцига, Г. Мюллера и др. (синтагматические поля); А. Рудскогера, В.А. Звгинцева, Н.П. Некрасова, Р.О. Якобсона, В. Шмидта, С.Д. Кацнельсона и др. (отношения языковых значений в границах полисемантического слова); С.Г. Бережана, Ю.Д. Апресяна, А.П. Евгеньевой, Д.Н. Шмелева и др. (синонимические группы); Л.А. Новикова, Э.В. Кузнецовой и др. (антонимические группы); Ю.Н. Караулова, Н.Ю. Шведовой, В.В. Морковкина, Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.А. Козырева, В.Д. Черняк и др. (тематическое описание лексики).

В разделе «Семантическая классификация метеорологической лексики и фразеологии в русском и китайском языках» нами выделяются следующие группы метеонимов:

1. Характеризующие общее состояние погоды: рус. *ведро, ясно, солнечно, ненастно, облачно, пасмурный, прояснить, туман, облако*, ФЕ *бабье лето* 'ясные, теплые дни в начале осени' и мн. др.; кит. *晴* *ясный, солнечный, 阴* *пасмурный, хмурый, 云* *облако, 乌云* *туча, 雾* *туман, ФЕ 日丽风和* *ясная погода и лёгкий ветерок; ясно и тепло* и пр.

2. Характеризующие температуру воздуха и атмосферные явления: рус. *теплый, тепло, теплеть, жара, душно, зной, прохлада, свежо, холодный, холодно, мороз, стужа* и т.д.; кит. *温暖* *тёплый, 热* *жара; жарко; жаркий, 闷热* *душиная жара, 凉爽* *прохладный, свежий; прохлада, свежест, 寒冷* *холодный, морозный, ФЕ 烈日炎炎* *(赤日炎炎) палящее солнце; знойный день, 天寒地冻* *холодная погода, замёрзшая земля (в значении 'очень холодно, лютый мороз'), 滴水成冰* *капающая вода превращается в лёд (в значении 'очень холодно, сильный мороз')* и т.п.

3. Характеризующие движение воздуха: рус. *ветер, ветерок, вихрь, буря, тайфун, ураган, шторм, муссон, пассат, бриз, безветрие, ветренный, ветренеть, подуть, вейть, бушевать, ФЕ*

чёрная буря 'сильный сухой ветер, поднимающий поверхностный слой иссушенной почвы (главным образом черноземной) и несущий много пыли' и др.; кит. 风 ветер, 季风 муссон, 风暴 буря, 狂风 ураган, шторм, 旋风 вихрь, 龙卷风 смерч, 台风 тайфун, 飓风 циклон, ураган, 风口 на сквозняке, на ветру, 刮风 дует ветер; ветрено, 吹拂 веять, обвевать, ФЕ 飞沙走石 вздымать песок и двигать камни (о сильном ветре, урагане) и т.д.

4. Характеризующие атмосферную влажность и осадки: рус. сухота, влажность, влажный, влажно, сырой, дождь, дождливый, дождливо, ливень, гроза, гром, молния, моросить, снег, снежно, снежить, хлопья, иней, роса, изморозь, град, ФЕ ливня лить (литься) 'лить очень сильно, долго, не прекращаясь (о дожде, слезах)', как из ведра лить (хлынуть) 'очень сильный дождь', грибной дождь 'дождь, идущий при свете солнца', белые мухи 'падающие снежинки' и т.д.; кит. 干燥 сухой (сухость, сухота), 干旱 засушливый; засуха, 潮湿 сырой (сырость, сыреть); влажный (влажность, влажнеть), 雨 дождь, 雨点 дождевая капля, дождевка, 下雨 идёт (падает) дождь; дождит, 雪 снег, 下雪 идёт (падает) снег, 露水 роса, 冰雹 град, 雷 гром, 闪电 молния, зарница, ФЕ 倾盆大雨 букв. 'дождь льёт как из таза', в значении 'ливня льётся дождь; проливной дождь; сильный ливень', 鹅毛大雪 снег падает как гусиное перо (в значении 'сильный снегопад, хлопья снега') и нек. др.

Для обозначения погодных явлений в русском языке используется больше глаголов, чем в китайском: снежить, дождить, холодать/похолодать, теплеть/потеплеть, свежеть/посвежеть, морозить/подморозить, индеветь/заиндеветь и др. В китайском языке им могут соответствовать однословные номинации – снежить (下雪), дождить (下雨), словосочетания – моросить (下毛毛雨), предложения – прояснеть (天晴了), ветренеть (起风了), а также описательные переводы с учетом того, что в китайском языке отсутствуют коррелятивные единицы – вьюжиться (大风, 雪在空中飞舞, 盘旋). Многие глагольные метеонимы русского языка не имеют лексических соответствий в китайском языке. Вместе с тем в китайском языке представлено больше фразеологизмов, обозначающих погодные явления, чем в русском.

Как в китайском, так и в русском языках зафиксировано большое число фразеологизмов с компонентом-метеонимом, которые не выражают знания о погодных реалиях, а описывают различные аспекты жизнедеятельности человека. В разделе «Фразеобразующий потенциал метеонимов в русском и китайском языках» нами выделены следующие семантические группы фразеологизмов, включающих в свой состав компоненты-метеонимы:

1. **Внешность человека:** кит. 艳若桃李, 冷若冰霜 букв. 'красива как персик и слива, холодна как лёд и иней', в значении 'о холодной, строгой красавице' и пр. Данная группа фразеологизмов не характерна для русского языка.

2. **Физическое состояние человека:** рус. без ветра качает 'очень слаб, совсем обессилел кто-либо', громом не прошибёшь 'очень здоровый, крепкий' и т.д.; кит. 风中之烛 букв. 'как свечка на ветру', в значении 'глядеть в гроб, одной ногой в гробу (в могиле), быть на краю могилы'.

3. **Эмоциональная сфера:** рус. всё божеья роса 'разг. ирон. экспрес. ничто не волнует кого-л., всё кому-л. безразлично', разбить лёд 'экспрес. устранить натянутость, недоброжелательность в отношениях между кем-либо' и т.п.; кит. 烈火轰雷 букв. 'сильное пламя и раскаты грома', в значении 'вспыльчивый, темпераментный, страшный, грозный'; 雪中送炭 букв. 'во время снегопада послать уголь', в значении 'о своевременной помощи' и т.д.

4. **Интеллектуальная сфера:** рус. как в тумане 'видеть, помнить неясно, смутно; жить, ходить с трудом, неотчётливо, плохо сознавая происходящее', туман в голове 'трудно разобраться в чём-н.' и др.; кит. 雾里看花 букв. 'в тумане смотреть на цветы', в значении 'не разбираться, непонятно'; 蝉不知雪 букв. 'цикада не знает, что такое снег', в значении 'мало знающий человек' и пр.

5. **Речевая сфера:** рус. бросать слова на ветер 'разг. экспрес. говорить впустую, без толку', убей меня <на месте> гром 'прост. экспрес. клятвенное заверение в чём-либо' и т.п.; кит. 冷嘲热讽 букв. 'холодная ирония и жаркая сатира', в значении 'язвительная насмешка и ирония; язвительно насмехаться, издеваться'; 云山雾罩

букв. 'облака-горы и туман-покрышка', в значении 'говорить вокруг да около' и т.д.

6. *Моральные качества человека*: рус. *куда ветер дует* 'пренебр. непостоянный в своих мнениях, решениях и ненадёжный человек', *ветер в голове* 'о легкомысленном, ветреном, несерьёзном человеке', *зимой снега (снегу) не выпросишь* 'о скупом, жадном человеке' и т.п.; кит. *冰清玉洁* букв. 'прозрачный как лёд, чистый как яшма', в значении 'о высоких моральных качествах' (обычно о женщинах) и пр.

7. *Поведение, образ жизни человека*: *бросать на ветер* 'тратить безрассудно, попусту', *держаться нос по ветру* 'беспринципно менять свои взгляды, убеждения, приноравливаясь к обстоятельствам', *чужими руками жар загребать* 'пользоваться чужими трудами в своих интересах' и нек. др.; кит. *闲云野鹤* букв. 'вольные облака и дикий журавль', в значении 'не связанный никакими обстоятельствами, вольный'; *煽风点火* букв. 'нагоняя ветер, разводить огонь', в значении 'заниматься подстрекательством, сеять раздоры' и др.

8. *Жизненные условия, обстоятельства*: рус. *тучи сгущаются над головой* 'кому-либо угрожает опасность', *гроза собирается (сгущается)* 'кому-либо угрожает опасность, беда, неприятность; о приближении чего-либо неприятного, тяжёлого' и т.д.; кит. *沐雨栉风* букв. 'мыть голову дождём и причёсываться ветром', в значении 'жить в тяжелых условиях'; *危若朝露* букв. 'под опасностью как утренняя роса', в значении 'в крайней опасности, на краю гибели' и т.п.

9. *Социальная сфера*: рус. *иной ветер подул* 'изменились обстоятельства, обстановка, настроения в обществе', *тёплая компания* 'разг. пренебр. группа людей, объединённых мелкими, несерьёзными интересами (обычно о пьяницах)'; кит. *风云变幻* букв. 'ветер и облака изменяются', в значении 'пертурбация; калейдоскоп событий; калейдоскопические перемены'; *世态炎凉* букв. 'жар и холод в человеческих отношениях', в значении 'непостоянство общественного мнения, изменчивость мнений света; взаимоотношения людей зависят только от их общественного положения (только от того, кто богат и кто беден)' и т.д.

10. Реакция человека на неожиданные события: рус. *вихорь занёс* ‘о ком-либо неожиданно, случайно оказавшемся где-либо’, *как с облаков* ‘о внезапном, неожиданном появлении кого-либо’, *<как> гром среди ясного неба* ‘неожиданно, внезапно (о какой-либо новости, беде)»; кит. *晴天霹雳* букв. ‘раскат грома среди ясного неба’, в значении ‘совершенно неожиданно, нежданно-негаданно, как снег на голову’; *迅雷不及掩耳* букв. ‘не успеть закрыть уши при ударе грома’, в значении ‘неожиданный, внезапный’; и др. группы.

В разделе «Семантическая эквивалентность фразеологизмов с компонентом-метеонимом в русском и китайском языках» анализируются следующие пять групп фразеологизмов, которые выделены нами в зависимости от степени их содержательной эквивалентности в сравниваемых языках:

1. Семантически полные эквиваленты: *<как> гром среди ясного неба* ‘неожиданно, внезапно (о какой-либо новости, беде)’ и *晴天霹雳* (букв. ‘гром среди ясного неба’, в значении ‘совершенно неожиданно, о внезапных событиях’) и др.

2. Семантически частичные эквиваленты: *пусть громом хлопнет* ‘устар. прост. божба, клятвенное заверение в чем-либо’ и *天打雷劈* (букв. ‘пусть небо громом хлопнет’, в значении ‘клятвенное заверение в чём-либо; проклятие по адресу кого-либо’) и т.д.

3. Семантическое совпадение при разных образных составляющих: *словно грибы (после дождя)* ‘быстро, в большом количестве (возникать, появляться и т.п.)’ и кит. *雨后春笋* (букв. ‘молодой бамбук после весеннего дождя’, в значении ‘о чём-л. быстро развивающемся или появляющемся в большом количестве’) и др.

4. Семантическое расхождение при одинаковых образных составляющих: *ни жарко ни холодно* ‘совершенно безразлично, всё равно’ и кит. *不冷不热* (букв. ‘ни холодно ни жарко’, в значении ‘равнодушно, безразлично, бесстрастно по отношению к кому-либо, нетёплый приём’) и т.п..

5. Семантически безэквивалентные фразеологизмы: *снежная баба* ‘человеческая фигура, слепленная из снега; снеговик’ и *雪人* (букв. ‘снежный человек’, в значении ‘снеговик’) и т.д.

Говоря о причинах расхождений ФЕ в разных языках, В.Г. Гак называет два основных фактора: объективный и субъективный. Объективный фактор – это природные и культурные реалии, свойственные одной стране и отсутствующие в другой. К объективным факторам следует отнести также структурные особенности языка, в силу которых данная номинация принимает форму слова в одном языке и ФЕ – в другом. Субъективный фактор заключается в произвольной избирательности, когда одни и те же реалии, равно свойственные двум цивилизациям, по-разному интерпретируются во фразеологии двух языков.

Вторая глава «Национально-культурная специфика метеорологической лексики и фразеологии в русском и китайском языках» включает пять разделов, в которых исследуются взаимосвязи языка, культуры и человека, определяются понятия «концепт», «языковая картина мира» и «языковая личность», анализируется образно-метафорический потенциал метеорологической лексики в сопоставляемых языках, выявляется национально-культурное своеобразие русской и китайской картин мира сквозь призму метеонимов.

Человек, язык и культура тесно связаны друг с другом: каждый элемент не существует без других двух. Рассмотрение взаимосвязей языка и культуры, а также других соотносящихся с ними проблем должно начинаться с изучения человека и связанных с ним реалий. По этой причине необходимо исследование таких понятий, как «языковая картина мира», «языковая личность», «концепт» и т.д.

Языковая картина мира понимается как совокупность всех знаний и представлений человека о действительности, которые выражены в языковой форме. Она обусловлена культурой, религией, политическими и экономическими условиями жизни народа и т.д. У каждого человека может иметься индивидуальная языковая картина мира в связи с его особым восприятием окружающей действительности, при этом она является частью общей языковой картины мира народа.

Под языковой личностью понимается человек, носитель языка и культуры, проявляющий себя в речевой деятельности и коммуникации на основе определённых культурных, моральных и поведенческих норм.

Среди многочисленных определений концепта целям и задачам нашей работы соответствует следующее: концепт – это «структурно и образно организованное знание определенного социума о каком-либо явлении духовной или материальной культуры, реализующееся через пространство связанных между собой языковых знаков» [Воробьев, Саяхова 2006, с. 66].

Раздел «**Национально-культурная специфика русского и китайского языков в зеркале метеонимов**» второй главы включает в себя пять параграфов.

В **первом параграфе** рассматриваются традиционные представления о погодных явлениях, отраженные в русской и китайской языковых картинах мира. Среди атмосферных явлений *ветер* является самым важным, так как многие другие погодные реалии тесно связаны с ним. Он имеет большое значение для жизни и трудовой деятельности человека, что находит отражение как в русском, так и китайском языках. Так, фразеологизмы с компонентами *ветер* и 风 в сравниваемых языках по количеству занимают первое место среди всех ФЕ, содержащих метеонимы.

Во **втором параграфе** исследуется внутренняя форма метеолексем и фразеологизмов, включающих метеоним, в русском и китайском языках.

Внутренняя форма слова является признаком, который ложится в основу при образовании производного слова. Она позволяет связать звуковой облик производного слова и его значение, соотнесенность данного слова с другими словами данного языка (Т.В. Матвеева). Есть слова с понятной, прозрачной внутренней формой, по которой их легко понять и запомнить, например: рус. *снегопад* ‘выпадение снега (обычно в большом количестве)’, *дождинка* ‘разг. капля дождя’, *жарынь* ‘разг. жара’ и др.; кит. 风凉 букв. ‘ветер и прохлада’, в значении ‘прохладный’; 雪白 букв. ‘снежная белизна’, в значении ‘белоснежный; очень белый и чистый’. Существуют также слова, внутренняя форма которых неясна, она забыта или утрачена в результате исторических изменений. Чтобы восстановить утраченную внутреннюю форму слова, можно обратиться к его этимологии. Например, рассмотрим русское слово *радуга* и китайское 雷同. П.Я. Черных и другие учёные связывают слово *радуга* с лексемой *дуга*. По

утверждению ученого, слово *дуга* в древнерусской письменности употреблялось в значении 'радуга', а самого слова *радуга* тогда ещё не было. Он отмечает, что первая часть этой лексемы – *ра-* – сближает её с такими словами, как *рад*, *радость* и *радоваться*. С радугой в фольклоре связаны радостные переживания. По библейскому преданию окончание всемирного потопа было ознаменовано появлением радуги, которая явилась выражением прощения Богом человеческого рода. Этим объясняется то, почему радугу в народе называют «божья дуга».

С точки зрения данных современного китайского языка неясно, как возникло значение слова 雷同 (букв. 'гром-сходство'). Этимологический анализ показывает, что слово 雷同 употреблялось в значении 'повторять чужие слова, некритически воспринимать чужую концепцию'. Оно восходит к представлениям о том, что, когда гремит гром, вся природа откликается. В современном китайском языке слово 雷同 имеет значение 'одинаковый, сходный'.

Внутренняя форма как связующее звено между исходным и новым значением проявляется во фразеологизмах ярче, богаче, этнокультурноспецифичнее, чем в словах. В.Н. Телия определяет внутреннюю форму идиом как «ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке» [Телия 1986, с. 12]. Например, выражение *держат нос по ветру*, как считают исследователи фразеологии, «восходит к эпохе парусного флота и первоначально подразумевало именно нос корабля. Его буквальный смысл – следить за направлением ветра, смотреть, откуда ветер дует. Ведь от направления ветра и умения мореходов зависело всё: если ветер дул в нос корабля, то ничего не оставалось, как убрать паруса и становиться на якорь, чтобы корабль не сдуло на рифы или не выбросило на берег. Отсюда и переносный смысл выражения – приспособливаться к обстоятельствам» [Мокиенко 2007, с. 164].

Китайский фразеологизм 打入冷宮 букв. 'заключить (кого) в глухой дворец', в значении 'быть в опале, откладывать что в долгий ящик, сдавать в архив' связан со следующим историческим фактом: в древние времена наложниц, которых разлюбили императоры, заключали в глухой дворец с плохими условиями. Оттуда

разлюбленные наложницы не могли выйти без разрешения, и на них императоры больше не обращали никакого внимания.

Третий параграф посвящен анализу образно-метафорического потенциала метеорологической лексики в русском и китайском языках.

В.А. Маслова называет метафору одним из самых ярких явлений языка, универсалией сознания и языка: «Её универсальность в языке проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в его функционировании, она присуща всем языкам во всех их функциональных разновидностях» [Маслова 2007, с. 280].

Метеонимы как русского, так и китайского языков очень ярко проявляют свои образно-метафорические возможности, особенно при описания эмоциональной жизни человека. Так, нами выделено восемь лексико-фразеологических групп, единицы которых осуществляют образно-метафорическое представление эмоций и чувств человека:

1. **Радость:** рус. *солнечная улыбка*; кит. *满面春风* букв. ‘по всему лицу весенний ветер’, в значении ‘с весёлым лицом (видом); лицо сияло радостным оживлением; о хорошем настроении’ и др.

2. **Грусть (печаль):** рус. *пасмурное настроение, сумрачный взгляд*; кит. *愁云惨雾* букв. ‘грустные тучи и печальный туман’, в значении ‘мрачный, чёрный как туча’ и т.д.

3. **Разочарование:** кит. *冷水浇头* букв. ‘холодной водой окатить (облить) голову’, в значении ‘сильно разочаровать, лишить (кого) надежды’.

4. **Гнев:** рус. *метать громы и молнии* ‘экспрес. ирон. распекать, отчитывать кого-либо (чаще без достаточных причин, оснований); говорить гневно, раздражённо, чрезмерно упрекая кого-либо или угрожая кому-либо’, *громы и молнии <летят, разразились>* ‘выражение гнева, упреков, резкой критики кого-либо’; кит. *大发雷霆* букв. ‘метать громы’, в значении ‘впадать в ярость; прийти в бешенство’ и др.

5. **Расположение, приязнь:** рус. *тёплые слова, тёплая встреча, жаркий поцелуй, жаркая любовь*; кит. *热心肠* букв. ‘жаркое (горячее) сердце и кишки’, в значении ‘дружелюбный; отзывчивый; сердечный’; *嘘寒问暖* букв. ‘расспрашивать о морозе и тепле’, в значении ‘согревать вниманием; заботиться; проявлять заботу’ и т.д.

6. **Холодность:** рус. *душою холоден, оказать ледяной приём, ни жарко ни холодно* ‘совершенно безразлично, всё равно’, с *прохладцей* ‘равнодушно, безразлично (относиться к кому-либо)’, *окапнуть ледяным взглядом* ‘холодно, с безразличием оглядеть кого-либо’; *повеяло холодком* ‘о состоянии отчуждения, равнодушия по отношению к кому-либо’, кит. *冷冰冰* ледяной; *холодный*; *冷若冰霜* букв. ‘холодный как лёд и иней’, в значении ‘быть бесчувственным, равнодушным’ и нек. др.

7. **Страх:** рус. *обливаться холодным потом* ‘испытывать чувство сильного страха’; *мороз по коже дерёт (подирает, продирает)* ‘от внезапного сильного страха, волнения, ощущается озноб’; кит. *不寒而栗* букв. ‘и не холодно, а дрожать’, в значении ‘дрожать от страха, в состоянии сильного страха’; *风声鹤唳* букв. ‘шум ветра и крики журавлей’, в значении ‘тревожная напряжённость; быть (жить) в страшной тревоге; впасть в панику от каждого шороха и звука’.

8. **Удивление:** рус. *выступил с громовой речью, громовая весть, как громом оглушить* ‘поразить, ошеломить до крайности кого-либо’, *как громом (гром) поразило* ‘ошеломило кого-либо чем-либо неожиданным’; кит. *平地一声雷* *вдруг раскат грома* (в значении ‘как снег на голову; крутой поворот событий’); *闻雷失箸* *при раскате грома выронить палочки для еды* (о крайней степени растерянности, удивления) и др.

В четвертом параграфе мы выделяем и анализируем 6 групп русских и китайских ФЕ с компонентом-метеонимом в зависимости от их происхождения (следует отметить, что фразеологизмы неравномерно представлены в каждой группе, особенно русские ФЕ в силу того, что их по количеству гораздо меньше, чем в китайском языке):

1. **ФЕ, восходящие к мифам и притчам:** кит. *腾云驾雾* букв. ‘возноситься на облаках и ехать на туманах’, в значении ‘очень быстро; кружится голова, голова идёт кругом’; *呼风唤雨* букв. ‘вызывать ветер и дождь’, в значении ‘повелевать природой, управлять стихией’. В представлении древних китайцев небожители могут по желанию вызывать ветер и дождь, управлять природой.

2. **ФЕ, восходящие к повествованиям об исторических событиях.** кит. 风声鹤唳 букв. 'шум ветра и крики журавлей', в значении 'быть в страшной тревоге, впасть в панику от каждого шороха и звука, у страха глаза велики'. Данная ФЕ восходит к повествованию о следующем историческом событии. Армии государств Цинь и Дунцинь воевали на местности под названием Фэйшуй. Государство Цинь потерпело поражение, и солдаты армии Цинь растерянно отступили. Они находились в состоянии такой страшной тревоги, что даже приняли шум ветра и крики журавлей за движение армии противника.

3. **ФЕ, восходящие к литературным и фольклорным произведениям:** рус. жар-птица 'народно-поэт. сказочная птица с ослепительно светящимися, сверкающими перьями'; кит. 两袖清风 букв. 'только ветер в обоих рукавах', в значении 'справедливый, честный, неподкупный (о чиновнике)' (из стихотворения Вэй Чу династии Юань «На прощание с Ян Цзимэй»: «父亲零落鬓如丝, 两袖清风一束诗» – У отца на висках редкие волосы, в рукавах ветер и бумаги со стихотворениями).

4. **ФЕ, восходящие к пословицам, поговоркам и просторечиям:** рус. ветер в карманах гуляет (свистит) 'прост. ирон. полное безденежье', ветер свистит в ушах 'о быстром беге, езде (на лошади, велосипеде и т.п.)', с ветерком в голове 'несерьёзный, легкомысленный человек'; разрази (порази, расшиби, убей) меня гром [на этом месте]! 'прост. клятвенное заверение в чём-л.'; кит. 见风使舵 букв. 'править рулём в зависимости от ветра', в значении 'держаться по ветру, действовать сообразно с обстановкой, лавировать';煽风点火 букв. 'нагоняя ветер, разводив огонь', в значении 'заниматься подстрекательством, сеять раздоры'.

5. **ФЕ, восходящие к религиозным учениям:** рус. гром небесный 'устар. по суеверным представлениям: кара, наказание свыше', всё божья роса 'разг. ирон. экспрес. ничто не волнует ког.-л., всё кому-л. безразлично'; кит. 吸风饮露 букв. 'питаться ветром и росой', в значении 'не есть' (согласно даосскому преданию, имеется в виду образ жизни небожителей, которые не едят то, чем питаются люди).

6. **ФЕ, восходящие к философским учениям:** 水深火热 букв. 'вода глубокая, огонь жаркий', в значении 'невыносимые страдания, критическое положение' (из книги конфуцианства «Мэнцзы. Государь Лянхуэйван. Часть 2»: «如水益深, 如火益热» – Страданий народа больше и больше, как вода глубже и глубже, как огонь горячее и горячее).

Четвертая группа включает больше ФЕ с компонентом-метеонимом как в русском, так и в китайском языках, что, наверное, может объясняться большим влиянием погодных условий на жизнь человека, долгой историей наблюдений над погодными явлениями, метафорическим употреблением метеонимов для описания разных областей жизни уже с древнейших времен.

Во второй главе нами также рассматриваются теоретические и прикладные аспекты составления лингвокультурологических словарей, предлагается опыт авторского двуязычного лингвокультурологического словаря метеонимов.

Лингвокультурология как новое направление лингвистики, синхронно изучающее взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры, привлекает внимание многих ученых (Н.И. Толстой, А.Д. Арутюнова, В.Н. Телня, В.В. Воробьев, С.В. Иванова, В.В. Красных, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова и др.). Лингвокультурологические словари, в которых содержится богатая информация об истории и культуре, традициях и верованиях народа, отраженная в языковых единицах, являются естественным результатом изучения языковых единиц с лингвокультурологических позиций.

В двуязычном лингвокультурологическом словаре метеонимов, опыт которого предлагается нами, должна содержаться лингвистическая и культурологическая информация различного типа (толкование лексемы, этимологические данные, сведения из области мифологии, фольклора и т.д., паремии, содержащие языковую единицу, примеры её употребления в художественных текстах и под.). Кроме того, в такой словарь могут быть включены фразеологизмы с компонентом-метеонимом, для которых дается их дословный перевод, значение, возможные корреляты в сравниваемом языке и необходимый культурный комментарий. К примеру, словарная статья, посвященная лексемам 旱 и 雷, может быть

представлена в двуязычном лингвокультурологическом словаре метеонимов следующим образом:

ГРОМ – 雷

I. Природное явление, сопровождающее молнию во время грозы.

II. *Гром* – общеславянское образование от той же основы, что и *греметь*.

III. В различных религиях и мифологиях считалось, что гром – это одно из проявлений гнева богов. Таких богов часто называли громовержцами, например: Зевс (греческая мифология), Юпитер (римская мифология), Лэйгун (китайская мифология), Перун (славянская мифология) и т.д.

рус.: Общеславянский культ Перуна восходит к культу бога грозы (грома) в индоевропейской мифологии и имеет много общих черт с аналогичным культом Перкунаса в балтийской мифологии. Бог грозы уже в индоевропейской традиции связывался с военной функцией и соответственно считался покровителем военной дружины и её предводителя (у славян – князя), особенно на Руси. Его представляли в виде немолодого мужа: по древнерусскому летописному описанию голова его деревянного идола была серебряной, а усы – золотыми.

китг.: У китайцев бог грома Лэйгун изображается либо в виде дракона с человеческой головой, либо с синим человеческим туловищем, но с птичьей головой и крыльями летучей мыши, а также в виде страшного человека с голубым телом, крыльями и когтями. Его атрибутами являются барабан и молоток, иногда еще долото. Одет бог обычно только в штаны, на плечах несет связку барабанов, а в правой руке держит деревянный молоток, которым он бьет в барабаны, создавая гром. В древнем Китае особенно почитали Лэйгун, поскольку крылатый бог помогал людям вырастить хороший урожай: вызывал дождь в засуху или прекращал его, если было слишком сыро. По китайской мифологии Лэйгун (бог грома) и Дяньму (гром молнии) – муж и жена. Лэйгун – справедливый бог, он наказывает дурных людей от имени божьего дворца.

IV. Гром вызывает страх, так как это явление не только связано с сильным шумом и сверканием молнии, но и грозит

смертью. Убить громом – наказание небесное. Это отражается во фразеологизмах русского и китайского языков. Ср. в рус. яз.: *громом расшиби, убей меня <на месте> гром, убей меня громом, пусть громом хлопнет, гром небесный, грянет (грянул) гром*; в кит.: *天打雷劈* букв. ‘пусть небо разобьет раскатом грома’, в значении ‘клятвенное заверение в чём-либо; проклятье кому-либо’.

Древний человек считал, что гром – это гнев небожителей. Как в русском, так и в китайском языках представлены фразеологизмы с компонентами *гром* и *雷* (гром), обозначающие гнев: рус. *метать громы и молнии, громы и молнии <летят, разразились>*; кит. *大发雷霆 метать громы* (‘впадать в ярость; прийти в бешенство’), *暴跳如雷 громоподобный* (‘взбешенный, неистовый; выйти из себя, взбеситься со злости’).

В русском и китайском языках существуют фразеологизмы с компонентами *гром* и *雷*, обозначающие неожиданность события, удивление человека по поводу этого события. Ср. в рус. яз.: *как громом оглушить, как громом (гром) поразило, как удар грома, как громом хлопнуло, <как> гром среди ясного неба*; в кит. яз.: *五雷轰顶 как удар пяти громов над головой* (‘получить неожиданный сильный удар’), *晴天霹雳 гром среди ясного неба* (‘совершенно неожиданно, нежданно-негаданно; как снег на голову’) и др.

Гром сопровождается сильным шумом, поэтому лексемы *гром* и *雷* метафорически употребляются в русском и китайском языках. Ср. в рус. яз.: *Громовой голос, Громовой хохот, Гром аплодисментов, Гром идущих танков, Раздался шум и гром от бегущих по лестнице людей* и т.д.; в кит. яз.: *如雷贯耳 как гром в ушах* (о громкой славе, большой известности; слишком известное имя, чтобы его не знать), *鼾声如雷 храпеть так, как гремит гром* (громкий храп).

Китайцы связывают большую скорость с громом, что не характерно для русского языка: *疾风迅雷 быстрый ветер и гром* (быстро и бурно), *迅雷不及掩耳 не успеть закрыть уши при ударе грома* (очень быстро).

V. рус.:

Гром победы раздавайся ‘шутл.-ирон. о выражении восторга, радости (от успешно законченного дела, удачи)’. Из стихотворения «Хор для кадрили» Гаврилы Романовича Державина (1743-1816).

«Хор», положенный на музыку композитором О.А. Козловским (1758-1831), был впервые исполнен (1791) на празднике, который князь Г.А. Потемкин устроил в своем петербургском дворце по случаю взятия турецкой крепости Измаил:

*Гром победы раздавайся!
Веселися, храбрый Росс!
Звучной славой украшайся:
Магомета ты потрѣс.*

Это произведение долгое время играло роль неофициального гимна России, до того, как появился гимн официальный – «Боже, царя храни».

кит.:

五雷轰顶 букв. 'как удар пяти громов над головой', в значении 'получить неожиданный большой удар'. Ср. в рус. яз.: *как громом хлопнуло; гром грянул*.

Согласно китайской мифологии, есть пять богов грома, которые являются братьями. Лэйгун – один из них.

VI. рус.:

*Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.
Гром зимой, к сильным ветрам.
На Святой гром, к урожаю.*

кит.:

未雨先雷，雨终不来。 Гром раньше дождя – дождь не пойдет.

躲了雷公，遇了霹雳。 Укрылся от Лэйгуна (бог грома), застал гром.

В заключении подводятся общие итоги исследования и обобщаются полученные результаты.

В приложениях приводится полный список метеолексем и ФЕ, содержащих компонент-метеоним, в русском и китайском языках, статистические данные, касающиеся количества анализируемых лексических и фразеологических единиц в сопоставляемых языках, а также даются самостоятельно разработанные нами примерные статьи из двуязычного лингвокультурологического словаря метеонимов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Лю Яньчунь. Метеорологическая лексика в русском и китайском языках: системный аспект // Вестник Башкирского университета. 2011. Том 16. №4. – С. 1290-1295.

2. Лю Яньчунь. Антропоцентричность языка через призму фразеологизмов с компонентом-метеонимом в русском и китайском языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. №12. – С. 296-308.

Статьи и материалы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов:

3. Лю Яньчунь. Единицы семантического поля «погода» как источник описания эмоций в китайском языке // Русское слово: история и современность: Межвузовский научный сборник / Отв. ред. Л.А. Калимуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 148-152.

4. Лю Яньчунь. Метеонимы в наивной картине русского языка // Проблемы филологии: Сборник научных работ аспирантов, соискателей и молодых ученых. Вып. IV / Отв. ред. Л.А. Калимуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 60-63.

5. Лю Яньчунь. Концепт *ветер* в русском и китайском языках // Проблемы современной филологии и аспекты преподавания филологических дисциплин в техническом вузе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Редкол.: В.А. Шаймиев и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2010. – С. 139-143.

6. Лю Яньчунь. Семантическая эквивалентность фразеологизмов в русском и китайском языках (на материале фразеологических единиц с метеорологической лексикой) // Язык, коммуникация, перевод: контрасты и параллели. Материалы V Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации / Ред. Н.В. Иванов. – М.: Книга и бизнес, 2011. – С. 375-380.

7. Лю Яньчунь. Классификация фразеологизмов китайского языка по их происхождению // Язык, литература, культура:

актуальные проблемы изучения и преподавания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году укрепления международного согласия в Республике Башкортостан. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 34-40.

8. Лю Яньчунь. Русская и китайская картины мира и их отражение в языках (на материале метеорологической лексики и фразеологии) // Стратегии исследования языковых единиц: Сборник статей. – Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2011. – С. 46-51.

9. Лю Яньчунь. Методика преподавания китайского языка в русской аудитории (на материале фразеологизмов с компонентами-метеонимами в китайском языке) // Актуальные проблемы современного научного знания: Материалы IV Международной научной конференции / Под общ. ред. Н.А. Стадульской. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – С. 334-339.

10. Лю Яньчунь. Погода как лингвокультурный концепт // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы Второй международной научно-практической конференции: в 2 т. – Т. 1 / Отв. ред. О.А. Александрова, Е.Ф. Жукова. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. – С. 299-304.

11. Лю Яньчунь. Роль внутренней формы в обучении китайскому языку в некитайской аудитории (на материале метеорологической лексики) // Роль иностранного языка в модернизации современного образовательного процесса: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред., сост. Т.В. Скубневская. – Барнаул: Изд-во «Концепт», 2011. – С. 80-84.

12. Лю Яньчунь. Погода и метеонимы в русском и китайском языках // Русский язык в современном мире: Материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. О.А. Селюниной. – Биробиджан: Изд-во ГОУВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия», 2011. – С. 38-41.

13. Лю Яньчунь. Концепт «гром» в русской и китайской языковых картинах мира // Национальный язык и национальная культура: аспекты взаимодействия: Материалы II Международной научной конференции. – Минск: БГПУ, 2011. – С. 162-164.

Лю Яньчунь

**МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 17.02.2012 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,61. Уч.-изд. л. 1,51.

Тираж 100 экз. Заказ 84.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32*